

Луна скрылась, даже факелы погасли, и деревня погрузилась в кромешную тьму. Воздух был невыносимо горячим, но при этом люди чувствовали ледящий холод до костей. Непонятно, было ли им жарко или холодно, но после оглушительного крика Даоса Саньту крестьяне явно почувствовали, что дело плохо, и начали метаться в панике. Раздавались крики и непрерывный плач, дети рыдали от страха.

Лун Чи не могла бросить учителя и спастись одной. Она тут же бросилась к нему.

Она побежала за Даосом Саньту, а за ней по пятам гнались члены Секты Звездной Луны.

Вскоре она оказалась у Колодца-Тыквы. Смеющийся Будда лежал мертвый. Его грудь была рассечена острым мечом, одежда превратилась в локуты от ударов ци меча. Его шарики с заточенными духами рассыпались по земле. Остались лишь густая иньская ци и аура обиды — сами духи исчезли.

Ее учитель атаковал Лун Цина.

Вокруг Лун Цина парили талисманы, образующие сложную формацию. Они были связаны между собой, словно невидимыми нитями, сплетаясь в защитную сеть. В руках он держал восьмиугольный нефритовый диск темно-зеленого цвета, и его пальцы быстро двигались в воздухе над его поверхностью. Казалось, бесчисленные энергетические нити вылетали из диска, образуя вихри ци. Эти вихри, исходящие из диска, создавали в воздухе нечто, похожее на смерч, основание которого соединялось с Колодцем-Тыквы.

Ее учитель рубил мечом в сторону Лун Цина, но формация из талисманов была словно невидимая, но несокрушимая стена, блокирующая все его атаки.

Даже столь мощные и острые удары ци меча ее учителя не могли пробить эту преграду.

Она подбежала к учителю, как члены Секты Звездной Луны настигли их.

Даос Саньту взглянул на преследователей и, не медля ни секунды, бросился на них.

Он взмахнул мечом — и несколько голов взлетели в воздух. За считанные мгновения с десяток человек рухнул замертво. Те, кто бежал сзади, увидев эту кровавую жатву, в ужасе развернулись и побежали прочь, подальше от деревни.

Даос Саньту быстро снял с шеи что-то на шнурке и сунул в руки Лун Чи, торопливо произнеся:

— Теперь бремя нашей школы ложится на тебя. Позаботься о своей старшей сестре.

Едва он произнес эти слова, как в воздухе раздался мощный взрыв энергии. У Лун Чи в ушах зазвенело. Неизвестно, было ли это из-за странного явления или из-за потрясения от слов

учителя, но даже текущая смертельная опасность не смогла заглушить ее шок.

Она вытаращила глаза, словно лягушка, и закричала:

— У меня есть старшая сеша?!

Шестнадцать лет она была единственной и любимой ученицей своего учителя. И никогда, никогда не знала, что у нее есть старшая сестра! Учитель тайно взял еще одного ученика, и это была старшая сестра!

Даос Саньту не стал обращать внимания на бурную реакцию Лун Чи, быстро осмотревшись.

Формация, созданная Лун Цином, уже активировала водные жилы и энергию земли. Водные жилы, смешиваясь с драконьей ци, вырывались из Колодца-Тыквы и, следуя направлению формации, словно огромный перевернутый котел, накрыли всю деревню Таньту.

Зловещая ци и иньская ци, исходящие от Демона Засухи и Чжэнь Инь, хозяйки Семирусной Башни, теперь были заперты внутри этого водяного купола и не могли рассеяться.

Вода из Колодца-Тыквы хлынула наружу, образуя полупрозрачный полукруглый купол, накрывший деревню Таньту, и под этим куполом внезапно начался проливной дождь.

Под струями дождя крестьяне, пораженные зловещей ци и иньской ци, катались по земле, издавая мучительные, душераздирающие крики.

Вода из Колодца-Тыквы была насыщена духовной энергией и имела легкий оттенок драконьей ци, что обычно давало ей некоторую способность очищать от скверны и злых сил. Но теперь, смешавшись с иньской ци и зловещей ци, пролившись дождем и став обычной водой, она превратилась в ядовитую жидкость, что жестоко обжигала тела несчастных крестьян.

Не прошло и нескольких дыханий, как крестьяне перестали сопротивляться. Смерть наступила так быстро, что они застыли в тех позах, в которых умирали, — в конвульсиях, в попытках бежать. Их лица, искаженные невыносимой болью и ужасом, остались такими навсегда.

Среди погибших были даже новорожденные младенцы.

Большая деревня, в которой жило свыше тысячи человек, перестала существовать в одно мгновение.

Лун Чи вытерла воду, стекавшую с лица, и заметила, что дождь был мутным, с зеленовато-синим зловещим оттенком, наполненным зловещей ци и леденящей аурой злых духов.

Деревня Таньту, еще недавно наполненная криками агонии, внезапно погрузилась в жуткую, гнетущую тишину. В ее сердце сжался холодный комок. Она только успела крикнуть:

— Учитель!

Как вдруг почувствовала, как в воздухе взрывается странная, отвратительная энергия. И тут же увидела, как души только что погибших крестьян начали отделяться от тел. Они жадно, с невероятной скоростью поглощали иньскую ци, что волнами накатывала со стороны Семиярусной Башни. Зловещая ци также, словно притягиваемая чем-то, устремилась к неподвижным телам.

Лун Чи инстинктивно посмотрела на Лун Цина.

Тот парил в воздухе и вдруг издал громовой клич!

Мощная, вселяющая ужас энергия вырвалась наружу. Лун Чи услышала низкий, мощный рев, похожий на драконий, и тут же увидела, как огромный водяной дракон вырвался из жерла Колодца-Тыквы.

Лун Цин, стоявший у края колодца, был подхвачен и вознесен на голове этого водяного исполина в воздух.

Этот дракон не был настоящим. Он был создан из клубящейся водяной ци и невероятно мощной, подавляющей энергии.

Лун Чи вспомнила старую легенду. Говорили, что когда-то здесь был Драконья Усыпальница, и деревня Таньту — место, где был похоронен древний дракон. Вода в этой местности была пропитана драконьей ци. Драконы — загадочные и могущественные существа. Если они не хотят быть найденными, их не найдут, даже если их останки лежат прямо перед глазами.

Но сейчас Лун Цин вызвал эту спящую драконью ци.

Она инстинктивно посмотрела на Даоса Саньту и снова крикнула, голос ее дрожал:

— Учитель! Что они задумали?

Все крестьяне мертвы!

Крестьяне, с которыми она жила бок о бок, делила кров и пищу, все погибли.

Они погибли от рук существ с Семиярусной Башни. Но еще больше — из-за этого отвратительного Лун Цина и его формации!

Лун Чи сжала рукоять меча так, что кости побелели, и с ненавистью, способной исторгнуть кровь из глаз, посмотрела на Лун Цина, парящего высоко в воздухе.

Но Лун Цин даже не удостоил ее взглядом. Он стоял на голове водяного дракона, непоколебимый, держа в руках темно-зеленый диск. Его взгляд был устремлен в сторону Трупного Берега. Голос его, усиленный энергией, разнесся по воздуху, гулкий и спокойный:

— В битве при Крепости Восьми Врат тысячи кораблей затонули в реке. Их снесло бурным течением, и они скопились в этой излучине, забив водный путь. Пока ваши солдаты-мертвецы и призрачные генералы не расчистят фарватер, вам, боюсь, не уйти. Не обсудим ли мы ситуацию?

Издали, сквозь туман, донесся легкий, насмешливый смешок:

— Я-то думал, нынешние речные разбойники стали такими смелыми. Оказывается, кто-то стоит у них за спиной и дергает за ниточки. О... А здесь, оказывается, еще и драконья ци завелась. Дайте-ка я погляжу на эту местность... на эти горы... на водные жилы...

Еще один голос, приятный на слух, но до краев наполненный презрением, добавил:

— Ты хоть что-нибудь понимаешь в фэншуй?

Лун Чи почувствовала, как по ее спине пробежал ледяной холодок. Один из голосов, без сомнения, принадлежал хозяйке Семиярусной Башни. Второй, вероятно, был Демоном Засухи.

Зомби не обладают разумом. Но судя по этому голосу, по интонациям...

Это не зомби, превратившийся в духа. Это был демон! Она слышала в этом голосе четкие человеческие эмоции, и ее охватило серьезное подозрение: этот Демон Засухи сохранил не только свою душу, но и память, сознание, чувства из прошлой жизни.

Первая, та, что говорила первой — «женщина» — снова заговорила, ее голос стал томным:

— Не знать — не мешает смотреть. Ох, моя дорогая, видишь, я ранена. Мне бы найти местечко с драконьей ци, чтобы восстановить силы, подлечиться...

Голос, полный презрения, парировал без тени сочувствия:

— Сама виновата. Винить теперь меня будешь?

Тон первой внезапно изменился, в нем появились злость и досада:

— Злюсь! Едва я собралась поймать ту мелкую тварь Си Я, чтобы вернуть свою Жемчужину Усмирения Вод, как эти... эти червяки под ногами меня задержали!

Затем она крикнула, обращаясь уже к Лун Цину:

— Эй, ты! Кто стоит на голове дракона! Кто ты такой, в конце концов?

Голос Лун Цина раздался спокойно и размеренно:

— Я — Лун Цин из Секты Звездной Луны. Вы, должно быть, Чжэнь Инь, в прошлом Святая Дианчи, а ныне... хозяйка Семиярусной Башни?

Голос Чжэнь Инь прозвучал высокомерно и насмешливо:

— Секта Звездной Луны? Не слышала о такой! Ты честно отдашь это место с драконьей ци, или мне придется выбить его из тебя вместе с твоими костями?

Она сделала небольшую паузу и добавила, и в голосе ее зазвучало почти кокетство:

— И оставь, пожалуйста, этот титул «святой». Мне куда больше нравится, когда меня называют... демоницей.

Лун Чи слушала их беспечный, почти игривый разговор, а ее взгляд скользил по медленно поднимающимся с земли фигурам. Крестьяне. Их лица были землисто-синими, застывшими в масках смертельной муки. И она чувствовала, как ее охватывает всепоглощающий, леденящий душу ужас. Их безжизненные лица стали еще более ужасными в этой неестественной синеве. А души, уже начавшие превращаться в мстительных духов, парили в воздухе, продолжая жадно поглощать зловещую ци и ци злых духов, что струились от Демона Засухи и Чжэнь Инь.

<http://bllate.org/book/15297/1351339>